

БРУСНИЦЫН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Родился в деревне Ручьи Шимского района Новгородской области. В 1935 году окончил Коростынскую неполную среднюю школу. В 1938 году - техникум в Ленинграде. С 1938 г. учился в Ленинградском училище связи, в 1939 г. переведен в Киевское Краснознаменное военное училище связи. После его окончания был направлен для службы в 17-й отдельный полк связи ПриБОВО. Участник Великой Отечественной войны. Воевал в составе полка на Северо-Западном фронте, с октября 1941 г. – на Южном фронте: инженер военно-телеграфной станции, затем заместитель командира телефонно-телеграфного батальона станции, затем заместитель командира телефонно-телеграфного батальона 119-го, с 1942 г. – 40-го отдельного, с 1943 г. – 8-го гв. отдельного полков связи.

В 1944 г. после освобождения Крыма направлен на учебу на командно-инженерный факультет Военной электротехнической академии связи (с 1946 г. – Военная академия связи им. С.М. Буденного). После ее окончания в 1949 г. служил в оперативном отделе штаба войск связи.

С 1957 г. – начальник связи 18-й гв. армии ГСВГ.

1961 г. Занимал должности:

Заместитель начальника Отдела правительственной связи КГБ при СМ СССР (1961 – 1969 г.);

1-й заместитель начальника Управления правительственной связи – начальник штаба войск правительственной связи КГБ при СМ СССР (1969 – 1972 г.);

С 1972 г. – заместитель председателя Гостехкомиссии СССР (затем Гостехкомиссия при Президенте РФ).

С 1993 г. – в отставке.

Звания:

генерал-лейтенант, кандидат военных наук, академик Международной академии информатизации, лауреат премии Совета Министров СССР.

Несколько глав из опубликованной биографии

Фронтовой офицер-связист после войны участвовал в реализации уникальной операции: в новом здании американского посольства в Москве была установлена система подслушивающих устройств, обнаружить которые специалистам из Вашингтона не удалось даже после того, как из-за страха перед советскими “жучками” дом дипломатического представительства США был разрушен до основания.

Выпускник *Киевского военного училища связи*, лейтенант Николай Брусницын в 1940 году прибыл служить в Прибалтийский особый военный округ командиром взвода связи. Солдаты в подразделении подобрались очень грамотные, после вузов – одногодичники. Когда при передислокации полк входил в Ригу, жители столицы встречали воинов цветами. Было совсем не так, как сейчас преподносят некоторые средства массовой информации, изображая Красную Армию. Занятия в поле, еженедельное дежурство на узле связи округа создавали боевой напряженный ритм жизни.

Там, у Немана

14 июня 1941 года в печати появилось сообщение ТАСС, в котором говорилось о том, что слухи о войне с Германией являются провокационными, и Советский Союз проводит сугубо миролюбивую политику. Только люди, далекие от понимания всей сложности военно-политической ситуации того напряженного предвоенного времени, могут расценивать названный документ как ошибку советского руководства, в том числе И.В. Сталина. Заявление ТАСС нейтрализовало усилия германской пропаганды обвинить СССР в намерениях первым начать войну и способствовало созданию антигитлеровской коалиции.

В то время военные все это понимали проще и однозначнее. Командир полка полковник Семенихин собрал офицеров и сказал: “Заявление ТАСС надо понимать так, что скоро начнется война с Германией”. Он превосходно знал свое дело, хорошо разбирался в политике и приобрел боевой опыт во время войны с Финляндией.

После этого прошли окружные учения, которые офицеры не раз вспоминали уже во время боев. Командиры всех степеней хорошо изучили местность, условия действий частей и соединений на случай войны, основные и запасные командные пункты.

С 18 на 19 июня 1941 года лейтенанту Н. Брусницыну выпало дежурство на узле связи округа. Он принимал из соединений и частей разведданные о том, что ожидается вторжение немецких войск. Более того, стало известно, что предполагается прибытие из Кенигсберга зарубежного литовского парламента, который должен заседать в Каунасе 22 июня 1941 года.

19 июня личный состав получил патроны к стрелковому оружию и гранаты. 20 июня подразделение лейтенанта Н. Брусницына уже находилось на государственной границе в 4 км от Тильзита и собственными глазами наблюдало, как немцы подтягивают к Неману тяжелую технику. Никаких сомнений о начале войны в ближайшее время не было. Рядом с узлом связи располагался инженерно-строительный батальон численностью 1500 человек, который возводил оборонительные сооружения.

Было дело – отступали

22 июня в 4 часа утра личный состав был поднят жутким воем самолетных двигателей, разрывами бомб и снарядов. Фашисты били по инженерно-саперному батальону, а хорошо замаскированное подразделение связистов они не обнаружили. Саперы оказались в очень тяжелом положении. У них было всего 15 винтовок, но достаточно большое количество автомашин ЗИС-5.

Начальник войск связи округа полковник П.М. Курочкин дал команду своим подчиненным срочно свернуть технику и выдвинуть в район Паневежиса. При этом

строго предупредил – не выезжать на главные магистрали, а двигаться только лесными и проселочными дорогами.

Этого не учли саперы. Они выстроили свои тяжелые машины с людьми на дороге и стали легкой добычей немецкой авиации.

Подразделение связистов благополучно прибыло в гарнизон Рокишкис. Там войск не оказалось, лишь небольшие военные склады, охраняемые местным литовским подразделением. Про запас прихватили 12 пулеметов “Шкода”, пистолеты и немецкие гранаты с длинными ручками. Ночь передохнули в лесу, а на рассвете в соответствии с поступившей командой должны были двинуться на Двинск. Война быстро учит уму-разуму, сметке, расчету, хитрости. Охранение и разведка в подразделении уже действовали с учетом наработанного за 4 дня боевого опыта.

Докладывают: на опушке леса расположен немецкий мотоциклетный батальон. Брусницын решил сам оценить сложившуюся ситуацию. Вышел на опушку леса и почти нос к носу столкнулся с немецким лейтенантом, который торопливо надевал штаны после соответствующей бытовой процедуры. Лейтенант успел произвести выстрел по фашисту в упор, забрал сумку с документами и ходу к своим.

Прибыли в Двинск – город пуст. На улицах разбросана разнообразная техника. К своему удивлению, связисты обнаружили прямо на улице брошенный телеграфный аппарат Бодо. Начали его грузить на автомашину, и вдруг с чердаков по ним открыли ружейно-автоматный огонь айзсарги – латышские подручные гитлеровцев. Наши быстро сориентировались и врезали по чердакам из всех видов оружия. Стало тихо. Двинулись дальше. К сожалению, погибли два бойца.

На войне, как на войне. На окраине Двинска колонну связистов из 7 автомашин остановил заслон, в котором выделялись военнослужащие с красными звездами на рукавах – комиссары. “Труссы, – кричат. – Куда отступаете?!” Старшина роты С. Николаев не растерялся, с кузова машины из-за пулемета парировал: “Мы еще посмотрим, кто трусы!” Поладили, но пришлось предъявить предписание о том, что направляемся в распоряжение командующего 27-й армией.

В Двинске четверо суток в роли пехоты находились в обороне. Тяжелые бои. Люди измотаны до предела. Но, что характерно, нет растерянности и уныния.

Пора идти за “языком”

Командир стрелкового полка вызвал лейтенанта Н. Брусницына и говорит: “Пойдешь в разведку и приведешь “языка”. Лейтенант ошарашен таким приказом: “Как же так, мы же не войсковая разведка, а связисты”. “У тебя, – говорит комполка, – кадровые опытные солдаты, а у меня – только что отмобилизованные. Соображаешь? Уверен, что ты справишься с задачей”. Взял лейтенант ординарца сержанта С. Жгутова, еще троих

крепких бойцов, и пошли, а точнее, поплыли они ночью через реку к немцам брать “языка”. Выбрались на вражеский берег, ползали-ползали – небо уже к рассвету, а фрицев не видно и не слышно. В тот период войны они ночью крепко спали и были очень уверены в своем превосходстве.

Но вот слышат – брякнул котелок и прямо на них бредет, позевывая, толстенный немец. Сергей Жгутов подкрался, да как врежет ему прикладом по голове – тот и рухнул. Да, видно, перестарался. Еле-еле перетащили этого борова через реку, уложили на берег и вдруг обнаружили, что фриц вроде не дышит. Расстроились новоявленные разведчики ужасно. Все насмарку, приказ не выполнили, придется снова идти за “языком”. И вдруг немец противно рыгнул – все обрадовались и вскоре сдали его командиру полка, а тот без остановки отправил его в штаб дивизии.

ЧП на переправе

Вскоре после этого события поступила команда сверху: всех специалистов, то есть связистов, саперов и других, отправить по назначению. Дальнейшая служба лейтенанта Н. Брусницына была уже ближе к профессиональной линии. Прибыл со своим подразделением в штаб Северо-Западного фронта, который располагался в лесу под Псковом. Только развернул технику, как авианалет – палатки загорелись. В это время подошел начальник штаба фронта генерал-лейтенант Н.Ф. Ватутин и начальник связи фронта полковник А.М. Курочкин.

Нужна срочно связь с Москвой. Еще не успели полностью затушить горящие палатки – связь с Генштабом дали. Генерал Н.Ф. Ватутин действовал очень корректно и даже успокаивал молодого офицера, чтобы не волновался. На всю жизнь в памяти Николая Александровича остались фронтовые друзья и те узы взаимопомощи, братства, которые существовали между бойцами. К примеру, один солдат женат, оставил дома двоих детей, а его товарищ – холостяк. Когда нужно идти на устранение повреждения линии, холостяк говорил женатому: “Петя, давай я вместо тебя пойду, а ты здесь работай”.

Фронтальная дорога Н. Брусницына пролегла и через родные места, где остались мать и отец. Улучил момент – вырвался на несколько часов в деревню Ручьи Шимского района, ныне Новгородской области. Отца не застал, мать сказала, что ушел формировать партизанский отряд. Он был председателем сельсовета и секретарем парторганизации. В свое время прошел гражданскую войну и стал инвалидом. Там же, в деревне, находились три сестры и младший брат Николая Александровича. Мучила мысль, что скоро здесь будут немцы. Но ни чем не мог он помочь родителям и с тяжелым сердцем возвратился в часть. К счастью, еще до наступления немцев они эвакуировались в Свердловскую область.

Почти всю войну офицер Н. Брусницын занимался обеспечением войск самой сложной и надежной зашифрованной связью. На Северо-Западном фронте получил ранение, отлежался в госпитале и получил назначение сначала на Южный, а затем на Северо-Кавказский фронт. В 1942 году отступал вместе с войсками через Сальские степи. Обстановка была крайне тяжелая, а иногда просто критическая – фашисты рвались к Волге и были уверены в своей скорой победе. Везде и всегда срочно командирам нужна была связь.

Однажды под Ростовом войска скопилась на переправе, которую нещадно бомбили, похоже, не только немцы, но и наши. Генерал, находившийся тут, в ярости схватил за грудь командира связистов Н. Брусницына, направил пистолет в лицо: “Застрелю, – кричит, – если немедленно не дашь связь с нашей авиацией”. Хотя это и не входило в круг обязанностей офицера, не растерялся, достал

летчиков. И тут же услышал разговор наших пилотов: “Петя, Петя, погоди, своих бомбим, вроде!”

До конца 1944 года воевал Н. Брусницын. Прошел должности командира роты, стал командиром батальона. Сам командующий фронтом генерал-полковник И.Е. Петров вручил ему погоны капитана. Награжден боевыми орденами и медалями. Затем был направлен на учебу в военную академию связи. После войны Николай Александрович служил в Группе советских войск в Германии, вырос до начальника войск связи армии.

Затем неожиданное предложение на должность первого заместителя начальника войск – начальника штаба войск правительственной связи КГБ СССР. На новой работе пришлось не только развертывать новые части, но и участвовать в разработке совершенно новых видов связи. А главное, необходимо было надежно защитить, обезопасить средства связи от спецслужб противника. Это была основная забота генерала Н.А. Брусницына.

Не спите, господин посол!

В августе 1972 года генерала Н.А. Брусницына вызвал председатель КГБ СССР Ю.В. Андропов. Он предложил ему заняться новым делом. Пояснил, что американская разведка установила в помещениях посольства в Вашингтоне и других городах сотни подслушивающих устройств. “Надо, – продолжил Юрий Владимирович, – ответить им тем же. Вы как военный привыкли в определенной мере к риску, без которого в этом деле не обойтись. Вы должны организовать эту работу с максимальной осторожностью, минимальным риском”.

Засомневался Николай Александрович, мотивируя тем, что не очень подготовлен к чекистской работе, лучше знает ВЧ-связь. Но, видимо, председатель КГБ и его коллеги все продумали, взвесили, и вопрос был фактически предрешен.

Трудная, сложная и совершенно новая работа свалилась на плечи генерала-фронтовика. Начинать он ее начал с подбора людей. Наш народ богат талантами, и Николай Александрович нашел очень способных ученых, инженеров, производственников, разумных и опытных чекистов. Работа велась несколько лет, пока строилось новое здание посольства США в Москве. Строительство, кроме

чрезвычайно жесткой охраны, обслуживали четыре американских оперативника. Каждый кирпич, обтянутый целлофановой пленкой, привозился из Финляндии. И вот здание построено. Примерно в это же время американцы обнаружили, что все их подслушивающие аппараты в советском посольстве были ликвидированы. А у них по косвенным признакам все больше утверждалась мысль, что новое здание посольства в Москве насыщено подслушивающей техникой. Были предприняты все возможные меры обнаружения подслушивающей техники, и ничего не нашли. Здание два с половиной года не заселялось. Но вот начались пресловутые перестройка и реформы. Новый председатель КГБ СССР В. Бакагин передал американцам план расположения подслушивающей аппаратуры. Американцы страшно обрадовались и обещали поделиться своими секретами, но обманули. И, тем не менее, подслушивающих устройств американцы не обнаружили. Вынуждены были здание нового посольства в Москве разрушить до основания, и все равно ничего не нашли. Они затратили на строительство здания 270 миллионов долларов, на его разрушение 300 млн. долларов, а на строительство нового здания еще больше, чем прежде.

Таким образом, пытаясь поставить под контроль разведки советские дипломатические представительства, американцы наказали сами себя. Ответный ход наших органов государственной безопасности заставил их раскошелиться почти на миллиард долларов.